

СОФЬЯ ПРОКОФЬЕВА

ПОДЗЕМНЫЙ ПРИНЦ

Иллюстрации Ю. Балаш

МОСКВА
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ
МЕЩЕРЯКОВА
2019

Глава 1

ГЛУХОНЕМАЯ ДЕВОЧКА

— Если у меня дом самый богатый в городе, да ещё с золочёными петушками на крыше... — ворчала госпожа Морильда, стоя на высоком крыльце, — так что из этого? Значит, можно тащить ко мне всех нищих, вшивых бродяжек, шелудивых побирушек, всякую шваль подзаборную?

Четверо мужчин молча пронесли мимо неё женщину, завёрнутую в старый изношенный плащ. Свесившаяся рука женщины в лунном свете казалась мраморной.

— Куда несёте? В мою опочивальню, что ли? — прикрикнула на мужчин госпожа Морильда. — Несите дальше. Да не в этот сарай, в старый, в старый! Туда, на сено!

Мужчины молча свернули к маленькому покосившемуся сараю. Осторожно положили женщину на разбросанное сено, сложили руки на груди.

— Сходите кто-нибудь на колодец, там есть ведро и кружка, — распорядился старый оружейник.

Воду принесли. Но женщина не разомкнула губ, и вода потекла по подбородку, намочив ветхое тёмное платье.

Толстый пекарь снял куртку, сложил её и поудобней пристроил голову женщины, пребывавшей не то в обмороке, не то в глубоком забытии.

Мужчины ещё какое-то время постояли над ней, кто-то сокрушённо вздохнул.

— Утром зайдём проведать бедняжку, — сказал старый оружейник. — Беды так и сыплются на наши головы. Хотя чего ждать хорошего, если королевский дворец весь ушёл под землю и даже шпиля не видно...

— Но на Рождество, с первым ударом колокола, замок всё-таки поднимается из-под земли! Пусть ненадолго, пока идёт служба в церкви... — тихо заметил щуплый, узкоплечий портной. — Да ещё говорят...

— Лучше помалкивай, — толкнул его в бок пекарь. — Пока из тебя самого жилетку не выкроили...

Мужчины ушли в тяжёлом угрюмом молчании, и тогда, словно ожившая тень, в сарай скользнула девочка, худенькая, в отрепьях. Она была так истощена и измучена, что нельзя было даже сказать, сколько ей лет: десять, двенадцать?

Длинные светлые волосы падали до земли, в тусклом свете уходящей луны они казались зеленоватыми.

Девочка приникла к матери, обняла её. Крупные слёзы упали на неподвижное, застывшее лицо.

дома с золочёными петушками на крыше мрачно вспыхивал зелёный огонь.

Хозяйка дома госпожа Морильда медной ложкой помешивала какое-то варево в старом котле, подвешенном на цепях над огнём.

Ухти валялся на диване и от скуки грыз ногти.

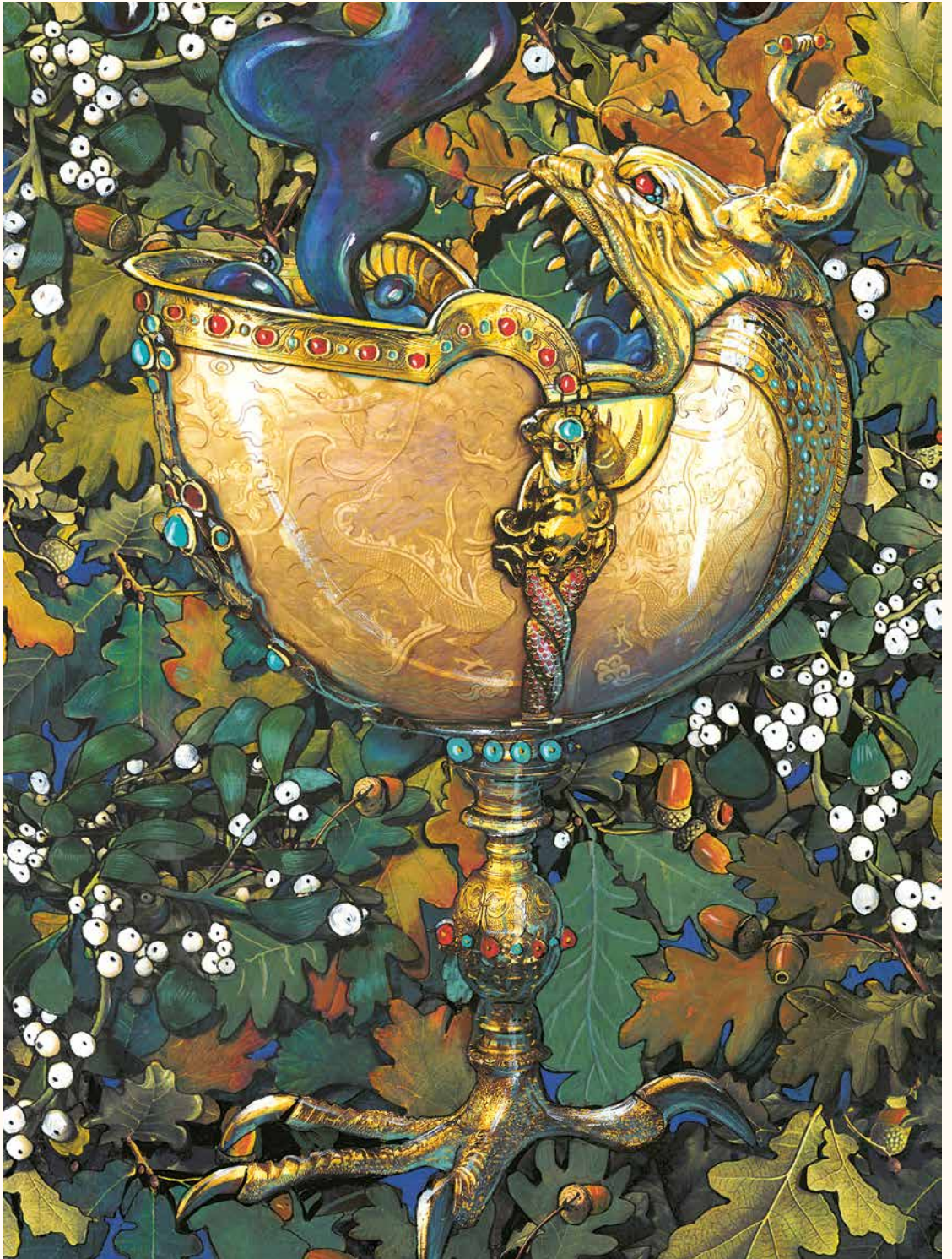
— Вот и наступило полнолуние, радость моя, — негромко сказала госпожа Морильда. — Дождались наконец. Сегодня ты выпьешь первый кубок. Не зря старались мои слуги. Девяносто девять соловьиных язычков кипят в моём зелье. Ты выпьешь его, и твой голос станет певучим и звучным, просто заслушаешься.

— Мой голос и так хорош, — огрызнулся Ухти. — Ты обещала сделать меня красавцем и хитрецом, а на деле пока что одна болтовня.

— Не всё сразу, радость моя, не всё сразу, — ласково проговорила госпожа Морильда. — Наберись терпения. Сейчас я брошу в котёл уши семи разных зверей, и ты будешь слышать всё, даже о чём болтают люди на окраине города. Каждая капля дождя будет звенеть для тебя по-особому. Я вылила зелье в золотой кубок. Вот чуть остынет, радость моя, и ты его выпьешь.

— Да отстаньте вы от меня с вашим дурацким пойлом, матушка, — обозлился Ухти. — Столько наобещали, а суёте мне какие-то уши. Клянусь, я и глотка не сделаю. А девчонка, вот досада, не ходит больше по ночам на озеро...

Тем временем Мален подмела щелястый пол на кухне, добела отскребла деревянный стол.

ПРИНЦ, НЕ ЗНАЮЩИЙ СВОЕГО ИМЕНИ

С огромного дивана, роняя подушки, соскочил высокий худенький мальчик, с недоумением и страхом глядя на неожиданных гостей.

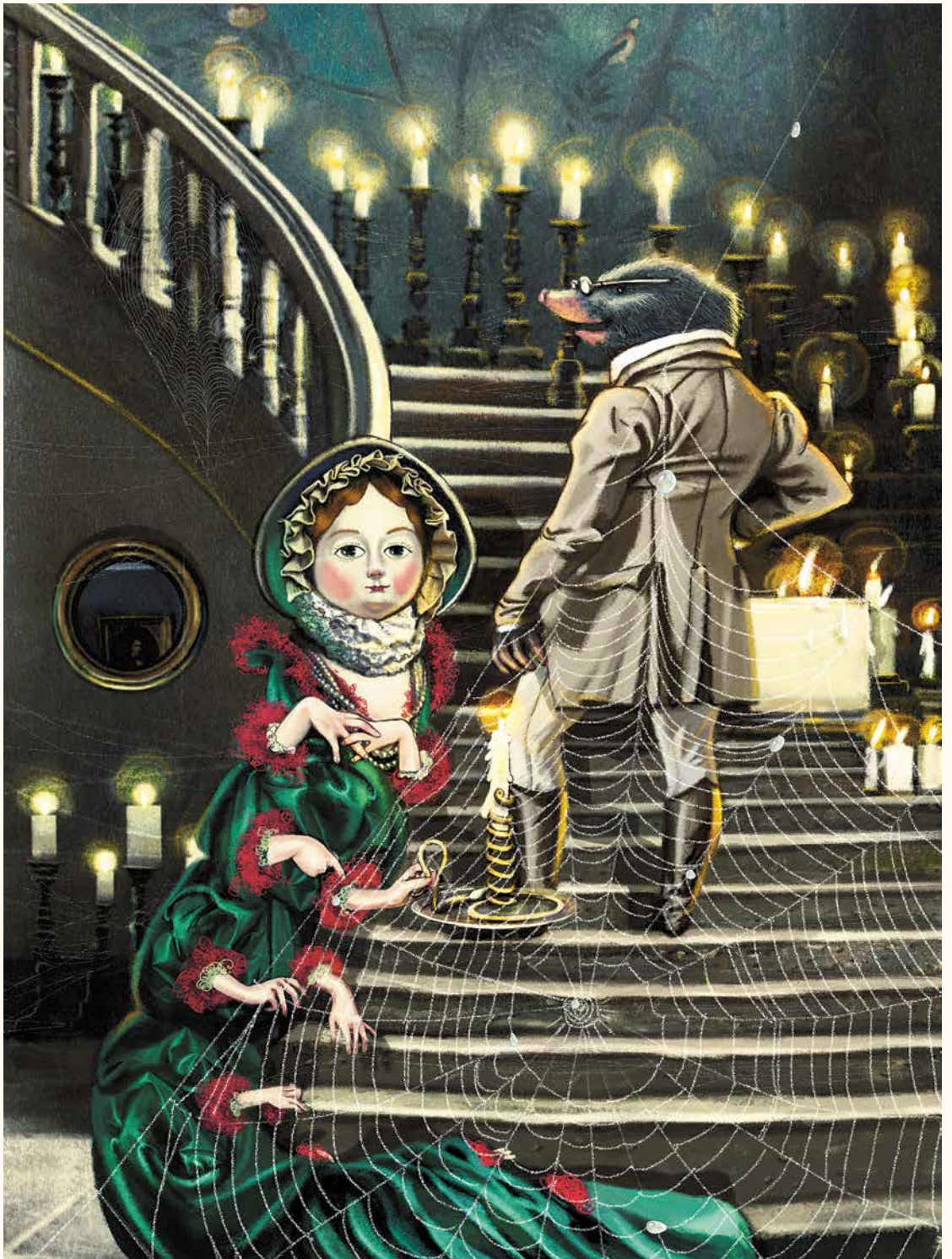
Светлячки, ярко разгоревшись, осветили его.

Мальчик был выше Мален, но бледный, измождённый, с узкими плечами. Нестриженные волосы свалаявшись прядями торчали в разные стороны. Одежда давно износилась и свисала длинными лохмотьями. Но поражали его глаза — глубокие и ясные, глядевшие теперь уже без страха, но с нескрываемым изумлением.

— Кто вы? Как вы сюда попали? — спросил он медленно и неуверенно, как говорят люди, привыкшие к долгому молчанию.

— Сейчас я всё объясню. — Диди оглянулась на своих спутников, взглядом приказывая им не прерывать её. — Меня зовут Диди. Как видите, я красива и умна. А это мой друг, господин Крот. Ну, может быть, он несколько больше, чем просто друг, однако сейчас не время об этом говорить. А эта девочка... — Диди небрежно указала ручкой на Мален. — Она глухонемая. Впрочем, она всё прекрасно слышит и при случае может сболтнуть какую-нибудь глупость. Но на кого ты похожа, Мален, перемазалась как чучело!

Мален смутилась и отступила в тень. И впрямь она была вся в земле, особенно волосы.

— Н-нет... — с запинкой проговорила Мален. — Может, потом когда-нибудь...

В шкафах она видела прекрасные платья, обшитые кружевами, украшенные изумрудами.

«Это платья самой королевы, я не смею их надевать...» — думала Мален.

Возле окна она нашла серую занавеску. Встряхнула её, подняв облако пыли.

Чихая и вытирая слезящиеся глаза, Мален окунула занавеску в ручей. Потом долго полоскала её в проточной воде, а когда занавеска высохла, оказалось, что ткань была бледно-голубой с серебряными полосками.

— Что ж, пожалуй, подойдёт, — снисходительно сказала Диди. — Если, конечно, господин Крот согласится сшить из неё платье такой девчонке, как ты.

— О, с превеликим удовольствием, — отозвался господин Крот.

Когда Мален надела переливчато-голубое платье и, смущаясь, вышла на середину зала, все так и замерли — до того она была хороша. Тоненькая, нежная, с прозрачными глубокими глазами. Золотые волосы волнами падали до самого пола.

Как-то Мален и Лантри набрали на комнату, всю уставленную книжными шкафами.

— Как? Ты не умеешь читать? — удивилась Мален. — Я научу тебя, хочешь? Меня обучил грамоте наш старый добрый священник.

Лантри на диво быстро выучился читать. И уже скоро они вдвоём читали толстую книгу о похождениях

рыцарей. Книга была украшена чудесными яркими картинками.

— Замок Монсальват, Парсифаль! — с волнением воскликнул Лантри. — Какие знакомые имена! Мне кажется, они золотыми буквами вырезаны в моей памяти. Может быть, моя матушка рассказывала мне о них, укачивая меня на ночь. Но я был слишком мал...

— Не пора ли спать? — сонно бормотала Диди. — Вон сколько книг... Надеюсь, вы не собираетесь их все прочесть?

Цветное окно было всегда распахнуто. Каждый час из норки высовывался дождевой червь и деловито докладывал:

— Наступил вечер. Там, наверху, идёт дождь. Земля промокла, всюду лужи. Прелесть что за погода.

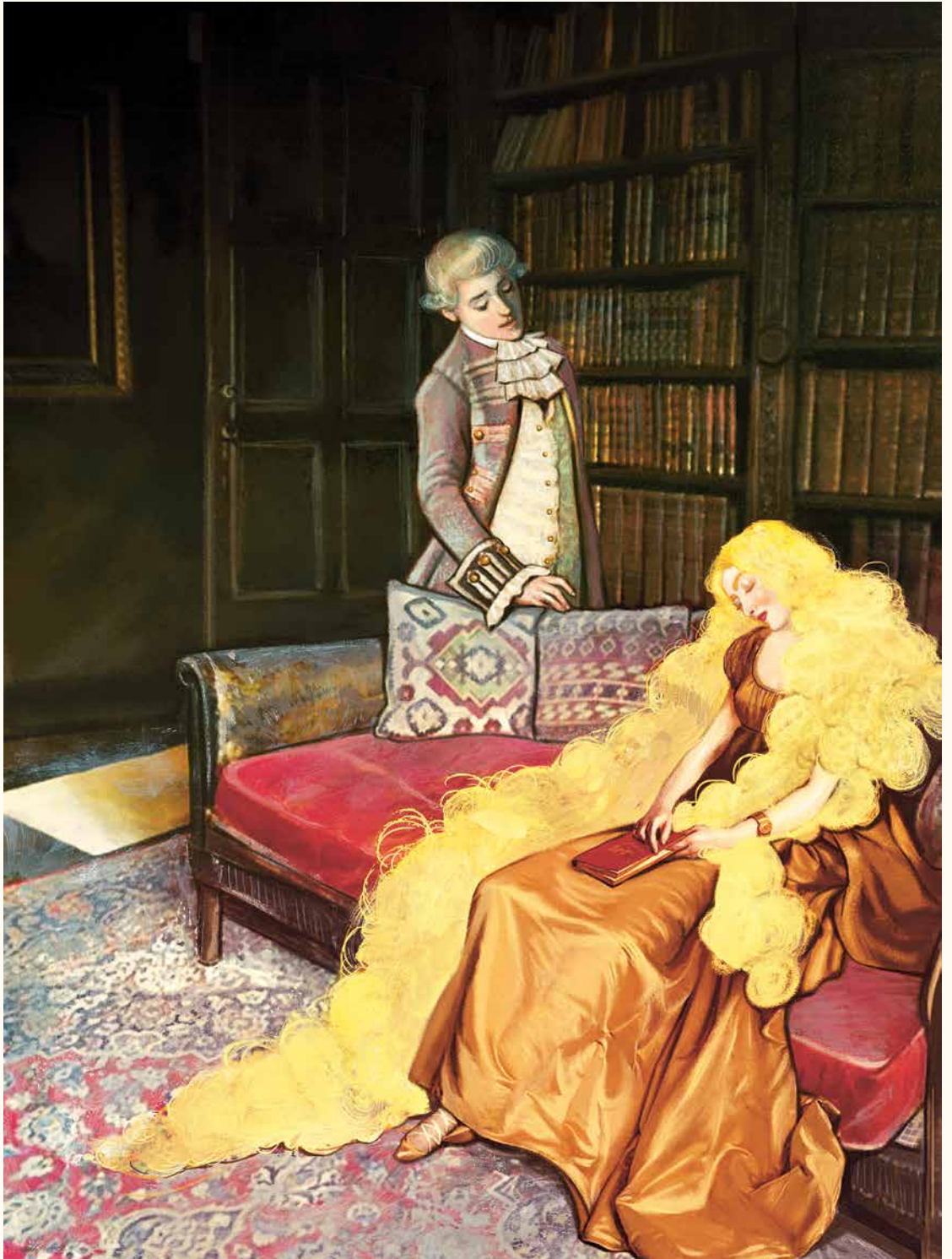
— А я что говорю? — ворчала Диди. — Пора идти спать.

Прошло немного времени, и в окне появился бледный дождевой червь. Он был побольше других, и на спинке у него были странные узоры. Голос его звучал глухо, но торжественно.

— Звёзд сегодня не видно. Небо затянуто тучами. Но должен вам объявить, что кончился месяц Апрель и наступил священный месяц Май. Впрочем, все месяцы священны.

— Февраль, март, апрель, май... — Мален загибала тонкие пальчики. — Вот сколько я живу здесь у тебя, Лантри...

Вдруг на глаза Мален навернулись слёзы.

Рядом с ним красивая девушка. Льдисто-голубые глаза глядят гордо, надменно. Уголки губ брезгливо опущены. А какое на ней платье! Воротник и манжеты обшиты крупными алмазами. На голове узкая алмазная корона. Сразу видно — принцесса!

В щёлку пониже Мален разглядела её ноги. Толстенные, тупые, они крепко ступали по щебню. Ветер приподнял край кружевной юбки, и Мален увидела: её ноги покрыты коричневыми волосками.

— Ах, моя прекрасная Герель! — подобострастно извивалась перед ней госпожа Морильда. — Свет не видал такой красавицы-принцессы. Но, согласитесь, мой сыночек тоже не плох. Он принц, настоящий принц! А пройдёт немного времени, и он станет королём.

— А почему у тебя на ногах такие смешные волоски? — не удержался Ухти и грубо захохотал. — Совсем коричневые. Точь-в-точь как на ножке белого гриба.

Герель вспыхнула, лицо её исказилось от злобы.

— Это всё моя фрейлина! Забыла присыпать мне ноги алмазной пудрой, — сердито ответила Герель. — За это она понесёт строгое наказание, уж будьте уверены. А всё потому, что на нашем острове слишком много алмазов.

— Век не видала такой красивой парочки! — не унилась госпожа Морильда. — Гляжу — не налюбуюсь.

— А правда у вас много алмазов? — заинтересовался Ухти.

— О, даже слишком много, — вздохнула Герель. — Каждый месяц к нам приплывают баржи с песком

и чернозёмом. Их высыпают на острове. Но ветер всё сдувает с алмазных уступов. Поэтому у нас не приживается трава, не растут цветы, а птицы не вьют гнёзда...

— Я люблю алмазы! — Глаза Ухти жадно блеснули. — Подумаешь, какие-то цветочки! Кому они нужны?

— Мы очень, очень богаты! — Герель жеманно вздохнула, искоса посмотрела на Ухти. — Это малая корона у меня на голове. А есть ещё большая. Но она вся из алмазов и потому слишком тяжёлая.

— Мы тоже не бедны, — сладко улыбнулась госпожа Морильда. — Не удивляйтесь, что мы живём не в замке. Это только пока, пока...

— Я слышала о замке под землёй, но в это как-то не очень верится, — надменно заметила Герель. — Наш замок стоит на холме, окружённый алмазными стенами. Ветер раздувает знамя на башне, над воротами герб из алмазов...

В это время они снова поравнялись с сараем.

— Прежде здесь жила золотоволосая нищенка, пока не сбежала, — с неожиданной грустью сказал Ухти.

— Не слушайте принца! — торопливо прервала его госпожа Морильда. — Глухонемая уродина, убогая калека. Страх смотреть!

— Сама ты уродина, — угрюмо огрызнулся Ухти. — А она — красавица. Смотри, дверь сарая совсем рассохлась. Еле держится.

Ухти навалился плечом на утлую дверь.

— Что ты мелешь чепуху! — злобно накинулась на него госпожа Морильда. — Никого там не было.